

Глава 11

Госпожа Фан хорошо знала старшее поколение, поэтому ей, как младшему поколению, удалось приспособиться, эти слова ее ничуть не задели. Но когда она услышала, что Старая госпожа Фан хочет поговорить с мисс Цзюнь, на ее лице появилось беспокойство.

«Мама, время уже позднее. Чжэньчжэнь должно быть устала от такой длительной поездки в карете, лучше сначала отдохнуть», мягко сказала она.

Это было предложением не провоцировать мисс Цзюнь прямо сейчас.

Старая госпожа Фан поняла смысл ее слов, но не собиралась отступить.

«Ты уйдешь первой», сказала она.

Госпожа Фан никогда не могла пойти против своей тещи. Больше она ничего не предлагала. Она просто посмотрела на мисс Цзюнь и увидела, что та смотрит на нее. Ее белоснежная кожа и сверкающие черные глаза придавали ей вид спокойствия и умиротворения.

Спокойствие и умиротворение были непривычными словами, чтобы описать мисс Цзюнь. Госпожа Фан была в растерянности.

Спокойная молодая мисс отвела взгляд.

«Чжэньчжэнь, я попрошу на кухне приготовить для тебя еду. Если ты что-нибудь захочешь, просто попроси», тихо проговорила Госпожа Фан.

Увидев странный настрой мисс Цзюнь, Госпожа Фан не решилась лично заказать для нее еду, а позволила ей самой поговорить с поварами.

Мисс Цзюнь была довольна, ей нужно было выказать уважение прежде чем уйти со Старой госпожой Фан.

Согласно правилам приличия, она должна была поблагодарить жену дядюшки, но поскольку мисс Цзюнь не имела такой привычки, ей потребовалось некоторое время.

Несмотря на это, она все еще была в замешательстве смотря, как Старая госпожа Фан и мисс Цзюнь уходят вместе по направлению к другому двору.

«Я не знаю в какие игры она играет», беспомощно пробормотала она. Она посмотрела на служанку, которая стояла сбоку, ей хотелось услышать последние новости: «Неужели она действительно разорвала все связи с семьей Нин? Она это сделала добровольно?»

Служанка подтвердила ее слова.

«Так она сказала. Чтобы узнать детали Старая госпожа Фан оставила в Бейлу своих людей», ответила она.

Брови Госпожи Фан слегка приподнялись.

«Если это так, то зачем ей разговаривать с ней лично?», спросила она: «Разве она может еще что-то рассказать? Почему Старая госпожа вообще должна ее слушать?»

В доме семьи Фан не стеснялись обсуждать мисс Цзюнь. То, что делала она, нормальный

человек бы не сделал, то, что она говорила, нормальный человек не сказал бы. Раньше Старая госпожа Фан ничего ей не прощала. Она могла лишь взглянуть на нее, но о личном разговоре не могло быть и речи.

«Вероятно, чтобы успокоить ее», предположила служанка: «В конце концов нашей семье пришлось бы нелегко если бы она действительно повесилась».

«Защищаешь ее? Она не заботится о нашей семье, с чего бы нам заботиться о ней?», возразила Госпожа Фан. Она хотела сказать больше, но передумала: «Давай вернемся».

.....

Фонари уже были зажжены. Мисс Цзюнь и Лю следовали за Старой госпожой Фан в неспешном, но и не медленном темпе.

Двор, где остановилась мисс Цзюнь был не далеко от второго входа в резиденцию Фан. Им пришлось подняться на уровень, чтобы пройти через внутренний двор. Они шли по извилистому пути, прежде чем увидели комнату.

Именно это место было выделено для презрительной мисс Цзюнь, чтобы скрыть ее с глаз и выкинуть из ума.

Хоть он и располагался довольно далеко, двор был красивым. Веранда освещалась фонарями. Там были четыре девочки-служанки. Они с уважением поприветствовали их, раздвинув толстые, красивые занавески.

«Старая госпожа, мисс Цзюнь», их голоса звучали, словно пение птиц.

В семье ее бабушки она считалась молодой мисс по материнской линии, но мисс Цзюнь не нравился этот скромный статус, поэтому все звали ее просто мисс Цзюнь.

Мисс Цзюнь поджала губы, но последовала вслед за Старой госпожой Фан в комнату.

Внутри комната освещалась лампами. Это было теплое весеннее время, в воздухе витали ароматы.

Мисс Цзюнь взглянула на три большие комнаты: главную комнату, кабинет и спальню. По сравнению с тонкой экстравагантностью семьи Нин, этот двор был оформлен элегантно, но все равно у него был потертый вид.

Он был похож на старую одежду, которую носила мисс Цзюнь.

Без разрешения мисс Цзюнь слуги не могли входить в дом. Лю ловко взяла чашку чая у печки.

«Чашка чая для молодой мисс», сказала она.

Это был первый раз, когда мисс Цзюнь пришлось так долго путешествовать в карете. Все тело и руки затекли. Она взяла чашку, тепло шло от ее ладоней и медленно разливалось по ее телу, только так ей удалось вновь почувствовать себя живой.

Лю не взяла вторую чашку и не пыталась угодить реальному хозяину этого двора.

Старая госпожа Фан не обратила на это внимания. Двум служанкам, которые вошли вместе с ней эта ситуация уже была знакома.

Поскольку они уже сталкивались с этим, хоть детали и менялись, им было все равно. Лучше было не придавать значения мелочам и просто расслабиться.

Все были расслаблены.

Мисс Цзюнь сделала глоток чая, обхватив чашку обеими руками.

Лю подозвала служанку и попросила ее принести горячей воды и еды.

«Я хочу утиный суп и фрикадельки», сказала мисс Цзюнь: «Пойди поговори с поварами, а я пока переговорю со Старой госпожой».

Чтобы сообщить необходимую информацию поварам было достаточно нескольких слов, но Лю обратила внимание на то, что мисс Цзюнь использовала слово «идти», а потом сказала, что она будет беседовать со Старой госпожой. Было ясно, что она не хотела, чтобы у этого разговора были свидетели.

Хоть она и не понимала почему молодая мисс хотела избавиться от нее, она всегда будет слушаться молодую мисс Цзюнь. Лю кивнула в знак согласия и ушла.

«Вы, идите тоже», сказала Старая госпожа Фан своим служанкам.

Слуги вышли вслед за маленькой девочкой.

«Что происходит в конце концов?», спросила Старая госпожа Фан: «В чем смысл расторжения брака с семьей Нин?»

«Это долгая история», сказала мисс Цзюнь: «Но в то же время она очень проста».

Старая госпожа Фан нахмурилась.

«Я собиралась убить себя, чтобы напугать семью Нин и вас, Старая Госпожа», прямо сказала мисс Цзюнь.

Мисс Цзюнь сейчас ненавидела семью Нин из-за того мира, где они жили и что они не дали ей стать его частью. Следующей по списку была семья Фан за их слабую поддержку, чтобы помочь ей выйти из затруднительного положения. Таким образом она хотела напугать своей смертью две семьи.

Старая госпожа Фан ухмыльнулась.

«В результате я чуть ли не умерла», продолжала мисс Цзюнь.

Ее голос был мягким и плавным, ее тон не выдавал никаких эмоций. Однако ее слова могли поколебать сердца людей неописуемым чувством.

Старая госпожа Фан внимательно смотрела на нее. Выражение лица девушки было спокойным, как и ее голос, ее глаза выглядели как бездна.

Все говорили, что третья мисс Фан похожа на Старую госпожу, но когда она увидела мисс Цзюнь, то поняла, что эта внучка похожа на нее куда больше, особенно ее взгляд.

Вот только счастье от первого впечатления вскоре сменилось отвращением. Она действительно не думала о том, что у нее есть что-то общее с этим ребенком. Любое сходство с ней лишь

раздражало ее.

Она говорила правду.

В тот момент, когда она увидела ее глаза, эта мысль моментально появилась в голове Старой госпожи. Она снова нахмурилась. Голос мисс Цзюнь был невозмутимым.

«Когда я была на волосок от смерти я поняла, что нет ничего важнее, чем жизнь», сказала она: «Я поняла, что мое поведение было абсурдным. Как я могла унижать себя ради других людей? Скручивание стебля дыни не сделает его слаще. Брак не может начаться с войны. Они не хотели брака, так пусть будет так. Я и Лю пришли туда, чтобы прямо обо всем поговорить, и я расторгла брачный контракт».

Начав слушать эту историю Старая госпожа Фан ничего не испытывала. Но когда она услышала последние фразы, ее выражение лица изменилось.

«Брачный контракт?», выпалила она: «Разве ты не говорила, что у тебя нет никакого брачного контракта?»

«Мне просто хотелось вас позлить», сказала мисс Цзюнь.

Уголки губ Старой госпожи дрогнули.

Она вспомнила спор между госпожой Фан и мисс Цзюнь и поняла, что она тогда имела ввиду. Однако она сделала все это лишь чтобы осадить ей?

Брачный контракт имел большое значение в этой ситуации. Должно быть мисс Цзюнь совершила ошибку, она не придала ему должного значения и собиралась все решить своими варварскими методами. Как она могла быть такой невежественной идиоткой, не смогла понять, что важно, а что нет? Не смогла отделить черное от белого?

Если бы не тот факт, что Старая госпожа Фан лично отправила людей в семью Цзюнь чтобы забрать ее, она бы сомневалась в том правильного ли ребенка ей привезли.

Хоть ее зять и был немного странным на голову, но все же он был ученым, который сдал имперский экзамен. Ее собственная дочь, хоть и была мечтательной, но не была путаной.

«Как должно было повлиять на меня то, что ты сделала?», спросила она: «Почему ты не показала его раньше?»

«Если бы я показала его раньше, семья Нин согласилась бы на брак?», спросила она в ответ: «Или вы бы поступили иначе?»

Если бы она показала его раньше, семья Нин все равно бы не согласилась на брак. Они никогда не согласятся на подобное с контрактом или без него.

Первая фраза девушки была разумной, а вторая содержала скрытую насмешку.

Или вы бы поступили иначе?

Без брачного контракта на брак не было и шанса, поэтому семья Фан больше не разговаривала с семьей Нин.

Если у них был брачный контракт, а семья Нин была бы против этого брака, настаивала бы на

браке семья Фан?

Конечно нет.

Мисс Цзюнь не плакала и не проклинала их, когда они отказали ей в своей поддержке, чтобы избежать серьезных последствий для семьи Фан. Вместо этого она заставила их отвечать.

Старая госпожа Фан не могла оправдать свои действия, теперь мисс Цзюнь будет над ней насмехаться?

<http://tl.rulate.ru/book/6355/131096>